

Увидев, как Яфизор открыл глаза, Орвис усмехнулся и прошептал: «Маленький червяк, все еще притворяешься спящим?»

Кровавые были красивыми и высокомерными, гордились своим благородством и сравнивали людей с червями.

Яфизор не удивился, обнаружив, что не может спрятаться от Орвиса, и его глаза только мерцали первоначальным удивлением, прежде чем постепенно вернуться к безразличию.

Медленно сев прямо на землю, Яфизор взглянул на Куси вдаль.

Грудь Куси равномерно вздымалась и опускалась, и даже с его места доносился слабый храп, показывающий, как крепко он спал.

За несколько минут до этого, когда Орвис сосал кровь Куси, Яфизор ничуть не волновался.

В глубине души он знал, что Орвис не причинит вреда Куси и что он отправит Куси к папству.

Это были вещи, которые он не должен был знать, но он считал само собой разумеющимся, что мир должен идти именно так.

.....

Новый Папа Куси, одетый в золотые мантии, стоял на вершине лестницы, глядя сверху вниз на все живое, его светло-коричневые зрачки понимающе улыбались, когда он встречался глазами с Орвисом, одетым как король-алхимик рядом с ним.

.....

— Я близкий друг Куси, и он не простит тебя, если ты причинишь мне боль. Яфизор смотрел на Орвиса немигающими глазами, но краем глаза смотрел на темный лес позади себя.

Орвис фыркнул: «Какое мне дело, если ты исчезнешь без причины?»

«Я буду кричать. Ты же не хочешь разбудить Куси, не так ли? Давай заключим сделку: ты отпустишь меня. Не твое дело, жив я или мертв, и я никогда раньше не видел тебя таким. Я ничего не знаю».

В алых глазах Орвиса отразилось презрение, когда он презрительно взглянул на Яфизора и кивнул: «Хорошо, я обещаю тебе. Но ты можешь идти только в этом направлении». Поднятый палец Орвиса указал на темный лес.

Яфизор на мгновение задумался и кивнул: «Хорошо, джентльменское слово — это обещание. Я уйду сейчас».

С этими словами Яфизор встал и направился в темный лес.

Орвис стоял за лесом и смотрел на его исчезающую фигуру. В уголках его губ появилась злая улыбка, прежде чем он наклонился и нарисовал на земле волшебную фигуру.

Когда его ладонь оторвалась от земли, ужасный, зеленолицый, клыкастый демон с парой рогов на голове медленно поднялся из формации.

Демон взглянул на призывателя, полупреклонившего колени на земле, и положил правую руку на левую грудь, уважительно сказав: «Мастер, каков ваш приказ?»

Орвис указал туда, где спал Яфизор, и сказал: «Понюхай и иди и съешь его; сегодня он твой ужин».

Глаза демона загорелись, и он прыгнул туда, где спал Яфизор, и принялся. Затем он развернулся и жадно побежал в темный лес.

.....

Яфизор в панике бежал по лесу. Демон позади него бросился в погоню, раскрыл клыки и впился ему в шею. Яфизор даже не успел завывать, как у него лопнули голосовые связки, и он потерял сознание.

Демон съел не только плоть Яфизора, но и его душу. Попробовав это великолепное лакомство, его алый язык лизнул уголок рта, и он ушел довольный.

.....

На следующий день Куси проснулся от крепкого сна, потер шею, зудевшую от вчерашних комариных укусов, и в замешательстве спросил Орвиса: «Где Яфизор?»

Орвис покачал головой. — Не знаю. Я пошел спать после смены.

Куси слегка нахмурился, но через мгновение снова расслабился: «Здесь нет никаких признаков драки, а Яфизор всегда был робким. Вероятно, он видел все кости по пути и испугался, поэтому дезертировал. Не беспокойся о нем; Давай двигаться дальше».

.....

Яфизор холодно посмотрел на огромного демона, который догнал его, безразличие в глазах.

Демон издал резкий хохот, открыл окровавленную пасть и бросился на него.

Яфизор вытянул руки и сложил ладони вместе, испуская из них белый священный свет.

Демон коснулся света, и этот контакт был болезненным, как горящее пламя. Прежде чем он успел завывать, Яфизор вскочил, как черная пантера, со световым мечом в руке.

Световой меч полоснул демона по шее, перерезав ему голосовые связки и горло прежде, чем он успел закричать.

С громким хлопком огромный демон превратился в бесчисленные куски черной пыли и рассеялся в воздухе.

Убрав световой меч, Яфизор нахмурился и огляделся.

В его памяти он должен был быть трусливым и слабым, поэтому он представлялся посторонним таким, каким его помнили.

Но на самом деле он не был ни робким, ни слабым, он был настолько силен, что даже боялся самого себя. Он овладел почти всеми великими световыми искусствами, как на среднем, так и на продвинутом уровне.

Тем не менее, он порылся в своей памяти, чтобы узнать, как он овладел этими световыми искусствами, но от этого не осталось и следа.

Легко убив промежуточного демона, Яфизор огляделся.

Единственную луну в небе закрыли темные тучи, и единственными звуками в темном лесу были шелест листьев и уханье нескольких сов издалека.

Оглядевшись на тот же пейзаж, Яфизор пожал плечами и выбрал случайный путь.

Пройдя около получаса, он вдруг остановился.

Его шаги были внезапно заблокированы невидимым барьером, и как только он перешагнул через него, он заметил слабую перемену в декорациях. Сделав шаг назад, вид снова изменился на то, что было мгновение назад.

Он протянул руку и коснулся барьера, прорезавшего пространство, и из его руки постепенно

вырвался белый свет.

Поскольку он достиг уровня папы, он мог читать заклинание для всех световых заклинаний ниже заклинания Великого Света.

Он сжал светящуюся руку и шлепнул ее вперед, только чтобы увидеть слабую белую рябь, растекающуюся по обеим сторонам, с его ладонью в центре.

Это было похоже на распространение ряби на воде, само проявление заколдованной границы.

После проверки границы у Яфизора возникла идея.

Он добавил заклинание света на свои руки, и на этот раз из обеих рук исходил интенсивный белый свет.

Обе ладони превратились в когти, а обе руки слегка сжались, как будто что-то хватая и дергая в стороны.

Когда он это сделал, прозрачный барьер снова превратился в белую рябь, а ландшафт резко изменился в середине того места, где он его разорвал.

Барьер был прорван, и Яфизор проворно пробрался внутрь него. И когда он это сделал, граница снова закрылась.

На улице было еще темно, но пространство за границей было очень светлым.

Вместо леса была огромная пещера, окруженная кристаллами и бриллиантами, которые излучали белый свет, делая пещеру яркой, но не ослепляющей.

После долгого пути в пещеру, он остановился как вкопанный, когда дошел до углубления в пещере.

Перед его глазами был чисто-белый, хрустальный гроб!

Гроб был прислонён вертикально к углу стены, кристалл отражал свет окружающих светящихся кристаллов, делая его таким святым и изысканным, как сон.

На мгновение Яфизор был ошеломлен, но покачал головой и возобновил шаги, чтобы пройти перед гробом.

Когда он ясно увидел человека в гробу, его тело задрожало и замерло.

Какой это был святой, совершенный человек!

Его светлые щеки были мягкими и нежными, как сгущенное молоко. Его длинные светло-золотистые волосы сияли, как солнце в свете кристалла, и хотя солнечные лучи были слишком резкими и горячими, свет от волос этого человека был мягким и нежным.

Его лицо было нежным, как у ангела, нет, его лицо было нежнее и совершеннее, чем у ангела. Его золотые ресницы были густы, как кисти, черты лица были острыми и угловатыми, а губы были чувственно тонкими, с красиво изогнутым и совершенным подбородком.

Глаза Яфизора слегка дрогнули, встретившись с его ушами, длинными и заостренными, но красивыми. Но разве эти уши не характерны для вампиров?

Человек в этом гробу был Кровавым! Кровавый, который спал черт знает сколько времени.

В тот момент, когда он понял, что это был вампир, его сердце начало бешено колотиться, а сильный голос в его сердце продолжал кричать: «Разбуди его, разбуди его, разбуди его обязательно!»

Яфизор покачал головой, отгоняя мысли в голове. Но все же он протянул руки и медленно приоткрыл крышку хрустального гроба набок.

С открытой крышкой Яфизор, который мог наблюдать его лицо только через слой, смог увидеть лицо этого красивого мужчины на более близком расстоянии.

Его рука бессознательно коснулась светлой щеки мужчины, и она почувствовала себя даже лучше, чем он себе представлял.

Некоторое время он зачарованно гладил лицо мужчины, прослеживая изгибы его лица рукой, невольно скользящей вниз к чувственным губам мужчины, снова и снова нежно обводя идеальную форму.

Такой красивый мужчина был Кровавым.

Яфизор мысленно вздохнул, когда его рука мягко приоткрыла губы, пытаясь найти дополнительные доказательства того, что он Кровавый. Как только он увидел острые клыки по обе стороны его зубов, он был полностью уверен, что этот человек действительно был вампиром.

Яфизор вдруг зашипел и отдернул руку электрическим током.

Его палец был порезан, когда он смотрел на его зубы, но он не поверил, что его палец пересек

острые зубы другого человека.

Он торопливо взял окровавленный палец в рот и немного испугался.

Если Кровавый погрузился в вечный сон, он уже никогда не проснется, как человеческая смерть.

Этот, с его холодной, но мягкой кожей, должно быть, не впал в вечный сон, а просто дремлет. Ходят слухи, что долго спящего вампира легко разбудить от аппетита, а ходят даже слухи, что у только что проснувшегося аппетит ненасытный!

<http://bllate.org/book/15650/1399641>